

ЯНА МИЛИНА
*Ш*ИРОКА
РЕКА

18+

Яна Милина

Широка река

<https://litres.ru/74317082>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они повстречались еще детьми, со школьной скамьи зародилась их любовь, которая прошла через годы испытаний и трудностей, прежде чем они снова обретут друг друга...

Яна Милина

Широка река

Часть 1.

Глава 1. Дождь над рекой

Теплое майское солнце слепило глаза, но вдруг над рекой нависла туча, и в воздухе закружились первые мелкие капли дождя. Сергей медленно шел по тропинке вдоль реки, привычным маршрутом, которым когда-то ходил с ней. Здесь время замедлялось, и даже воздух казался гуще, пропитанный его болью и воспоминаниями. Ноги несли его к их любимому месту.

И тут он увидел её.

Анна стояла у самой воды, тонкая, почти невесомая в светлом платье, которое теперь промокло под мелким дождем. Ветер шевелил её пряди, и Сергею показалось, что она вот-вот исчезнет, как мираж. Он замер, чувствуя, как сердце колотится с безумной силой — будто годы разлуки ничего не значили. Дождь усиливался, капли стекали по её щеке, и он не мог понять — то ли это дождь, то ли слезы. Он наблюдал за ней и не мог оторвать взгляд от своей девочки, своего «горя лукового», как он любил ее называть.

Анна повернулась.

Их взгляды встретились.

Время остановилось.

— Сережа...

Её голос прозвучал так тихо, что его едва не заглушил шелест дождя о речную гладь. Он не ответил — слова застряли где-то в груди, тяжёлые и ненужные. Вместо этого он сделал шаг вперёд, потом ещё один, словно река сама подталкивала его к ней, к этому моменту, которого он так боялся и так ждал. Сергей сжал кулаки, ощущая, как давно забытое тепло разливается по всему телу. Он хотел защитить, увести ее подальше от этой реки, которая когда-то унесла их счастье прочь. Но вместо этого спросил:

— Зачем ты здесь?

Анна опустила взгляд.

— Я не знала, что ты приходишь сюда. Просто... вспомнила.

Ложь. Он знал её слишком хорошо. Она приходила сюда по той же причине, что и он — потому что не могла забыть.

Дождь стучал по земле, по воде, по их молчанию, будто торопил: *говорите, пока не стало слишком поздно.*

Они стояли так близко, что он мог разглядеть капли дождя на её ресницах.

Тишина между ними звенела, как натянутая струна. Сергей видел, как капли дождя скользят по её шее. Он вдруг вспомнил, как целовал эту шею — горячо, безрассудно, словно завтра не существовало.

Вместо того чтобы развернуться и уйти, он снова шагнул к ней — ближе, чем позволяла приличиям их нынешняя

жизнь.

— Отойди, — прошептала Анна, но сама не отступила ни на шаг.

Сергей усмехнулся.

— Ты меня боишься?

— Нет! — она покраснела.

Казалось, её дыхание участилось.

Он протянул руку и, наконец, коснулся её лица. Кожа была холодной от дождя, но под пальцами — такой знакомой.

— Сереж, пожалуйста... — голос её дрогнул.

— Что «пожалуйста»? Чтобы я отпустил? Или чтобы остался?

Она не ответила.

Дождь лил ещё сильнее, ее платье промокло насквозь и прилипло так, чтобы были видны очертания ее тела. Она выглядела будто маленький промокший воробушек, так, что Сергею хотелось сгрести ее в охапку и согреть. Но вместо этого он произнес:

- Горе ты... луковое...

И они оба знали, что в этой фразе было пропущено то самое главное слово - «мое». Он всегда так говорил, когда с ней случалась какая-то несуразица. Но в этот раз все было по-другому. Он не мог себе позволить назвать ее «моя», потому что обиды прошлого вновь возникли у него перед глазами; ее главный грех, который он ей не простил.

- Пойдем, тебе надо согреться, иначе заболеешь. Он взял

ее за руку, и они пошли к его машине.

И где-то за тучами, сквозь пелену дождя, проглянул первый луч солнца.

Глава 2. Тепло

Они подъехали к его дому. Это была элитная высотка, просторную квартиру в которой подарила Сергею мать, генеральный директор одной крупной компании. С этим домом у Анны было связано много счастливых воспоминаний до того случая, который разделил их отношения на до и после. Анна встряхнула головой, отгоняя от себя эти тяжелые мысли. Перед дверью она на минуту замерла, не решаясь сделать шаг за порог, но Сергей пропустил ее вперед и чуть ли не втолкнул в квартиру.

- Проходи, - он небрежно бросил ключи на тумбу, и она заметила, что это был комплект ключей, которые раньше принадлежали ей. На ключах был ее брелок, Чипполино, «горе луковое», как он любил ее называть. Анна прошла в гостиную. Здесь все осталось точно так, как было при ней - та же мебель, те же картины, вазы, цветы. В этой квартире она знала каждый уголок, но сейчас она была здесь чужой. Хозяйкой здесь была другая, многое говорило о том, что здесь бывает женщина. И небрежно брошенный на спинку стула шарфик, и открытая шкатулка с бижутерией на столике у дивана. Она медленно обходила комнату, иногда задерживаясь возле оче-

редного предмета. На большом комодѣ, там, где раньше стояла их общая фотография, теперь красовалось другое фото. Там ее Сергей, красивый, подтянутый обнимал за талию черноволосую красотку, настоящую фотомоделѣ. Анна остановилась перед фотографией, будто наткнулась на невидимую стену. Сергей и она – Кристина Труфанова, черноволосая, с холодным, оценивающим взглядом. Она все-таки добилась своего... Рука его лежала на ее талии слишком естественно, словно это было привычное место для его пальцев.

Фотомоделѣ. Идеальная. Та, с которой он должен был строить новую жизнь.

Анна резко отвела глаза и пошла дальше, не зная, что ее выдало – учащенное дыхание или побелевшие костяшки пальцев, вцепившихся в ремень сумки. Никто не мог в этот момент знать, что творилось в ее душе.

Сергей молча наблюдал за ней. Он дал ей момент, чтобы осмотреться, привыкнуть к его пространству. Потом протянул свитер:

— Переоденься.

Она взяла вещь, не глядя, и ткань пахла им – древесиной, кофе, едва уловимым шлейфом дорогого парфюма. Она умоляюще взглянула на него, давая понять, что не сможет снять с себя платье при нем.

Он чертыхнулся и вышел из комнаты.

Квартира погрузилась в тяжѣлое молчание. Анна сидела на краю дивана, кутаясь в его же свитер — тот самый, ко-

торый она подарила ему еще тогда, когда они были вместе. Она дрожала, ее волосы были мокрыми и растрепанными, а пальцы все еще холодными. Анна судорожно сжимала мягкую ткань, будто это последняя нить, связывающая их миры. Она не понимала, как вести себя в этой ситуации. Анна не понимала, как она вообще согласилась сюда приехать. И хозяин квартиры сейчас к ней не проявлял благосклонность.

Сергей стоял у окна, спиной к ней, наблюдая, как дождь стекает по стеклу.

— Ты дрожишь, — произнёс он, не оборачиваясь.

— Это пройдет. Мне просто нужно... — она попыталась встать, но ноги подкосились.

Он резко развернулся.

— Ты еле на ногах стоишь.

Глаза Сергея сузились. Он шагнул ближе, и Анна инстинктивно отпрянула — слишком хорошо помнила, как эти же руки когда-то сжимали её плечи, требуя правды, которую она не могла дать.

— Температура? — его голос был жёстким, но в нём прокралась тревога.

Она молчала.

Он резко протянул руку — не к ней, а к аптечке на полке. Швырнул градусник на диван.

— Проверь.

Анна не шевельнулась.

— Сергей, хватит. Ты ненавидишь меня. Зачем все это?

Он замер.

— Я ненавижу тебя три года. Каждый божий день, — его пальцы сжались в кулаки. — А сегодня ты появилась у реки, и я понял, что всё ещё готов убить любого, кто посмотрит на тебя.

Тишина.

Только тяжёлое дыхание Анны и тиканье часов на стене.

Она потянулась к градуснику.

38.7.

Сергей резко выдохнул, словно эти цифры ударили его в грудь.

— Ложись.

— Нет.

— Чёрт возьми! — он рванулся вперёд, схватил её за плечи. — Ты всегда такая упрямая?!

Их лица оказались в сантиметрах друг от друга. Она чувствовала его дыхание — тёплое, с лёгким запахом кофе и гнева.

— Ты первый так говоришь, — прошептала она.

Сергей дёрнулся, будто обжёгся.

Потом вдруг отпустил её, прошёлся по комнате, скомкал шторы в кулаке.

— Врача вызвать?

— Нет.

— Тогда будешь пить чай с мёдом. Или я тебя зарою в одеяла, как тогда, помнишь?

Она вздрогнула — он первый раз вспомнил их прошлое.
— Помню.

Он резко кивнул, уходя на кухню.

Анна закрыла глаза.

Где-то за стеной зашипел чайник.

Она думала о том, что могла бы уйти прямо сейчас — он не стал бы удерживать силой.

Но не двинулась с места.

Глава 3. Осколки прошлого

Анна заснула под тяжелым шерстяным пледом, который пахнет им — древесиной, мятой и чем-то неуловимо родным. Ее дыхание стало спокойным, но пальцы все еще цеплялись за край одеяла, будто даже во сне она боялась, что он исчезнет.

Сергей не ушел. Он сидел в кресле напротив, пил виски и смотрел, как тени от уличного фонаря скользят по ее лицу. Сколько раз, еще тогда, в той жизни, он любил наблюдать за ней, когда она спала. Он так любил... А она предала, ранила в самое сердце.

Она проснулась от тишины, неожиданной, плотной, как вата.

Головная боль ушла, жар отступил, оставив после себя только легкую слабость в теле.

— Лучше?

Его голос. Грубый, как всегда, но теперь в нем слышалось что-то еще.

Она кивнула, не в силах найти слова.

Сергей встал с кресла и сел рядом с ней.

— Помнишь, как ты боялась грозы?

Она замерла.

— Ты... помнишь?

Он усмехнулся, но в глазах — не насмешка, а что-то глухое, почти болезненное.

— Я помню все. Как ты пряталась под моей курткой. Как смеялась, когда я нес тебя через лужу. Как...

Голос дал сбой.

Она почувствовала, как его пальцы слегка задрожали.

— Как ты сказала, что никогда меня не оставишь.

Тишина.

Анна хотела ответить, но Сергей не дал ей шанса. Он взял ее лицо в свои руки. Она отвела взгляд и попыталась вырваться, но он держал крепко.

- Посмотри на меня! — он не просил, он приказывал. И Анна смиренно подняла на него глаза. Он ощупывал глазами каждую клеточку ее лица, и ей стало не по себе. Они смотрели друг другу глаза в глаза, и достаточно было одной искры, чтобы зажечь тот костер, который пылал в них.

Его губы нашли ее — сначала осторожно, как будто проверяя, реально ли это. Потом — жадно, с той самой яростью, что копилась годами.

Губы Анны сначала оставались неподвижными, но потом дрогнули — и она ответила. Она ответила ему с той же силой, пальцы впились в его плечи, словно боясь, что он испарится.

Это был поцелуй, полный боли и надежды, воспоминаний и обещаний.

Плед упал на пол.

Его руки скользнули под свитер, касаясь кожи, которая все еще горячая после болезни.

— Ты уверена? — он шепнул ей в губы, и в его голосе — последний шанс отказаться.

Анна не ответила. Ее руки говорили за нее.

А дождь лил ещё сильнее, смывая все «нельзя» и «поздно».

Глава 4. Первый поцелуй

Она спала, когда Сергей проснулся и осторожно, чтобы не разбудить ее, встал и вышел на балкон. Он закурил, прислонившись к подоконнику. Густой дым закрутился в холодном воздухе, растворяясь в темноте. Он закрыл глаза, и внезапно перед ним, будто наяву, возник школьный двор, жаркий сентябрьский полдень.

Десятый класс.

Аня выбежала из школы, торопясь куда-то, споткнулась о

неровный асфальт и грохнулась на землю. Рядом с Сергеем стояли пацаны, и громкий хохот пронёсся по двору.

— Смотри, Земцов, твоя соседка по парте в грязи вымазалась!

— Эй, Анька, может, перед тем как бежать, научишься ходить?

Аня резко поднялась, вся в пыли, лицо пылало от злости.

— Придурки! — крикнула она и резко развернулась, зашагав прочь.

Смешки продолжались, но Сергей вдруг почувствовал какой-то неприятный укол внутри. Он видел, как дрожали её плечи.

— Ань, стой! — вырвалось у него, прежде чем он сам понял, что делает. Он догнал её за школьными воротами.

— Отстань! — бросила она, но голос был сдавленный.

Он схватил её за руку.

— Прости... — выдавил он.

Аня повернулась, и он увидел её глаза — полные слёз.

— Дурак ты, Земцов... — прошептала она.

Она выглядела такой... другой. Не той девочкой, что каждый день дразнила его на уроках, а кем-то хрупким, живым и настоящим.

— Что случилось?

Она сжала губы, потом сдалась:

— Отца... в больницу увезли. Сердце. Мама там сейчас, а я...

Её голос дрогнул, и Сергею вдруг стало стыдно за свой смех, за все эти дурацкие шутки.

— Пойдем, прогуляемся, — неожиданно предложил он.

Аня удивлённо посмотрела на него, но кивнула. Он взял её рюкзак, забросил себе на плечо. Они пошли молча — мимо школы, через пустырь, к реке, где всегда было тихо.

Там они сели на старый деревянный мостик.

— Ты не такой, как они, — вдруг сказала Аня.

Он посмотрел на её профиль — солнце золотило ресницы, а на щеках ещё блестели следы от слёз.

— А какой я?

— Нормальный, — она повернулась к нему и улыбнулась.

И тогда он понял — он влюблён, влюблен окончательно и бесповоротно... Влюблен давно, просто не хотел себе в этом признаваться.

Сергей не помнил, как наклонился. Он просто почувствовал её дыхание, лёгкое, прерывистое. Потом их губы коснулись — неуверенно, почти невинно.

Она не отстранилась.

И в тот момент, там, на старом мостике, что-то изменилось навсегда.

Сергей открыл глаза. Сигарета догорала.

Прошло столько лет, а он до сих пор помнил вкус той первой, неловкой, настоящей любви.

Глава 5. "Ты не одна"

После того дня на реке что-то перевернулось. Теперь, когда Сергей видел Аню в школе, он ловил её взгляд и улыбался — по-другому, не так, как раньше. Она отвечала ему тем же, но иногда краснела и отворачивалась, словно стесняясь этой новой близости между ними.

Они начинали встречаться осторожно, будто боялись спугнуть то хрупкое чувство, что зародилось между ними. Прогулки после школы, украдкой взятые за руки пальцы, смех, который они теперь делили только вдвоём.

Но счастье оказалось хрупким.

Отцу Ани стало хуже. Она пропадала в больнице, а когда возвращалась в школу, глаза её были опухшими от слёз. Сергей молча брал её за руку и вёл куда-нибудь, где можно было просто побыть рядом. Спустя несколько дней отец Ани умер.

На похоронах стояла промозглая осенняя погода. Сергей пришёл и тихонько стоял в сторонке с букетом роз. Когда он увидел Аню в чёрном платье, бледную, с потухшим взглядом, он понял: она нуждается в нём.

Он подошёл к ней после церемонии, не зная, что сказать. Просто взял её холодные пальцы в свои и прошептал:

— Я здесь.

Она крепко сжала его руку в ответ.

Именно тогда её брат, Андрей, курсант военного учили-

ща, будущий летчик, подошёл к ним. Взгляд его был испытующим, почти враждебным.

— Ань, кто это? — спросил он, кивнув в сторону Сергея. Она опустила глаза, потом выпрямилась.

— Это Сергей. Мой парень.

Андрей замер на секунду, затем перевел взгляд с сестры на Сергея.

— Давай поговорим, — бросил он ему, отходя в сторону.

Сергей кивнул и последовал за ним. Андрей повернулся к нему, и его голос стал тихим, но каждое слово било, как молотом:

— Аня у меня единственная сестра. Если ты её обидишь — я тебя найду. И, поверь, ноги твои мне не жалко.

Сергей не стал оправдываться. Просто посмотрел ему в глаза:

— Я её люблю.

Андрея, кажется, это немного озадачило, но прежде чем он успел ответить, рядом встала Аня.

— Андрей, хватит! — её голос дрожал, но в нём была решительность. — Он мне дорог. И он здесь, потому что для меня это важно.

Брат нахмурился, но отступил.

— Ладно. Но запомни, — кивнул он Сергею.

Мама Ани, до этого молча наблюдавшая, подошла и положила руку на плечо дочери.

— Ты представила нас своему молодому человеку? —

спросила она тихо.

Аня кивнула, и впервые с утра в её глазах мелькнуло что-то теплое.

На обратном пути Сергей шёл рядом с ней, их пальцы снова сплелись. Она облокотилась на него, словно больше не могла держаться сама.

— Спасибо, что пришёл, — прошептала она.

Он прижал её к себе, целуя в висок.

Он обещал себе: он будет рядом. Всегда.

Глава 6. Это не просто ссора

Каникулы после десятого класса должны были стать самым счастливым временем.

Солнце, река, долгие прогулки до самого вечера — Аня и Сергей теперь были вместе. По-настоящему. Больше не нужно было прятаться от учителей или друзей. Они целовались на виду у всех, смеялись громко, без оглядки, и казалось, что так будет всегда.

Но облака уже сгущались на горизонте.

Первое столкновение

Мама Сергея — Ирина Владимировна — была женщиной строгих правил. Дорогие машины, безупречный дом, связи в городе. Социальный статус для неё значил слишком много. Когда Сергей впервые привёл Аню домой (просто что-

бы взять забытый учебник), его мать встретила её холодным взглядом.

— Это та самая... девочка из твоего класса? — уточнила она, слово «девочка» звучало как оскорбление.

Аня сжала пальцы в кулаки, но улыбнулась вежливо.

— Да, мы учимся вместе. Здравствуйте.

Ирина Владимировна медленно осмотрела её с ног до головы — недорогие джинсы, простые кроссовки, никаких украшений, кроме тоненькой цепочки на шее.

— Сергей, тебя ждёт репетитор, — сказала она, не удостоив Аню ответом.

Этого было достаточно.

Разрыв

С последующие дни Ирина поверхностно не упускала случая уколоть:

— Ты правда собираешься тратить время на эту... девушку?

— Её отец умер, да? А мать работает где?

— Она же из нашего района?

Сергей сначала отмахивался, но давление усиливалось. И однажды Аня не выдержала.

— Твоя мать меня ненавидит, — сказала она прямо, когда они остались одни у реки.

Сергей вздохнул.

— Она просто... не привыкла.

— Не привыкла к чему? К тому, что я не из вашего круга?!

- Гнев в её голосе заставил его вздрогнуть.

— Ань, подожди...

— Нет, Сергей. Ты или говоришь ей, что мы — серьёзно, или... Она замолчала, но он понял.

— Или что? — спросил он резко.

— Или мы зря тратим время.

Они поссорились тогда впервые по-настоящему. Аня ушла, оставив его одного.

Примирение

Три дня молчания. Три дня, когда он видел её в городе издалека — и отводил взгляд.

Но потом...

Он пришёл к ней домой с цветами, немного помявшись, позвонил в дверь.

Аня открыла, глаза красные — то ли от слёз, то ли от бессонницы.

— Я поговорил с матерью, — сказал он без предисловий.

— Сказал, что если она не может принять тебя, то...

Она посмотрела на него.

— То что, Серёж?

— То я буду встречаться с тобой вопреки всему.

Аня замерла. Потом кинулась к нему, обняв так, что у него перехватило дыхание.

— Дурак... — прошептала она в его плечо.

Они больше не спорили.

Глава 7. Куда уходит лето?

Лето растаяло, как горячий сахар на языке – сладкое, липкое, невозвратное. Они жили в этом растворённом золоте августа так, будто завтра действительно не существовало, будто сентябрь – это миф, придуманный для чужих рассказов.

Аня и Сергей провели его так, будто завтра не существует.

Река

Трава у берега превратилась в хрустящую солому, выгоревшую под солнцем до золотистой жёсткости. Они прятались под раскидистыми ивами, чьи длинные ветви опускались к воде, создавая зелёный шатёр, прозрачный и прохладный.

— Ты чувствуешь? – прошептала Аня, прижимаясь щекой к его плечу.

— Что? – Сергей повернул голову, и его губа едва коснулась её виска.

— Как время течёт, как уходит лето.

Он сжал её руку сильнее, впиваясь пальцами в её ладонь, словно боясь, что она растворится вместе с летом.

— Тогда не отпускай, – сказал он.

Комары звенели над ухом тревожным хором, но они не замечали укусов. Сергей подхватил Аню на руки и внёс в во-

ду до колен. Река обхватила их лодыжки прохладой, контрастируя с жаром воздуха, и Аня захохотала, брызнув водой ему в лицо.

— Ты сошла с ума, — смеялся он, отпуская её, и они бежали по мелководью, оставляя за собой круги на золотистой глади, пока солнце не начало клониться к горизонту, окрашивая всё в цвет карамели.

Пустой зал

Утренние сеансы в кинотеатре были их тайной. Зал, пустой и тёмный, пах старыми коврами и порошком от пиротехники в фильмах, которые никто не приходил смотреть в одиннадцать утра.

Сергей покупал два билета на последний ряд, и они сидели так, чтобы никто не видел — хотя кроме развлечённой буфетчицы, попивавшей чай у входа, в зале обычно никого не было.

— Нет, это... это магия, — она повернулась к нему в кресле, и в свете экрана её лицо мерцало синими и зелёными оттенками. — Когда никого нет, кроме нас. Когда можно смеяться так громко, как хочется.

Она достала из сумки растаявшую плитку, поделила пополам, и они ели её и целовались, пока на экране шли титры.

Кафе за углом

Маленькое кафе «Бисквит» стояло на углу их района, с ок-

нами, запотевшими от кондиционера, и колокольчиком над дверью, который звенел каждый раз, когда кто-то входил.

Аня всегда заказывала шоколадный кекс – высокий, с жидкой сердцевинкой, посыпанный сахарной пудрой. Сергей – капучино, который никогда не допивал до конца.

— Почему не пьёшь? – спросила она однажды.

— Потому что люблю смотреть, как ты ешь, – честно ответил он, и она покраснела, пряча лицо в чашку.

Они сидели часами. Она рассказывала о медицинском, о том, как хочет быть врачом, чтобы «никто не уходил так, как ушёл папа». Он молчал, потому что его путь был уже предопределён – программирование, фирма матери..

Мама Ани, Татьяна Николаевна, с каждым днём относилась к Сергею теплее. Иногда она оставляла для него кусочек пирога, а однажды, когда он помог перенести тяжёлые сумки с рынка, неожиданно обняла и сказала: «Ты хороший мальчик, ты согреваешь наш дом. Спасибо».

Сергей стоял, застывший, как статуя, не зная, что делать с такой простой человеческой теплотой. Потом он обнял её в ответ.

Но дом Сергея оставался ледяной крепостью. Ирина Владимировна так и не смирилась с их отношениями. Белые стены, полированный паркет, хрусталь, который звенел от каждого движения воздуха, но не от смеха. Она встречала Аню кивком, предлагала чай в фарфоровых чашках, спрашивала об учёбе – всё подчёркнуто вежливо, всё равнодушно.

— Анна, вы понимаете, что Сергей должен сосредоточиться на поступлении? — говорила она однажды, когда он вышел из комнаты. — Летние развлечения — это прекрасно, но...

— Это не развлечения, — тихо сказала Аня.

— Конечно, детка, — Ирина Владимировна улыбалась, и улыбка не доходила до глаз. В итоге Аня бросила все попытки примирения.

Сентябрь наступил

Он пришёл серым утром, с запахом горелых листьев и мокрых джинсов. Школьный двор встретил их шумными пересудами 11 «А» — кто куда будет поступать, кто с кем встречается, кто уже готовится к ЕГЭ.

Аня сидела за своей партой и перебирала учебники. На мгновение задержала взгляд на его пальцах, перебирающих её карандаш.

— Ты решила, куда все-таки будешь подавать документы? — голос Сергея был близко, его дыхание тронуло затылок.

— Медицинский, — сказала она твёрдо, глядя на формулу бензола в учебнике. — Хочу помогать людям. Как не смогла помочь папе.

Она не смотрела на него, но он видел, как её пальцы, лежащие на парте, слегка дрогнули, словно от ветра, доносившегося из открытого окна.

— А ты? — спросила она, наконец обернувшись.

— Технический. Программист, — ответил Сергей, и в его голосе не было радости, только признание неизбежного.

— Значит... мы будем в разных мирах, — сказала Аня. Она попыталась улыбнуться, но получилось как-то криво, горько.

— Нет, — Сергей положил руку на её ладонь, — Мы будем в одном, нашем мире.

Глава 8. Выпускной. Рассвет, который изменил всё

Год пролетел как одно мгновение. Выпускные экзамены были сданы, приближался выпускной вечер.

Аня вошла в зал в белом платье, струящемся по фигуре, как молочный свет. Шёпот пробежал по залу:

— Какая красивая!

— Будто невеста...

Даже Ирина Владимировна на мгновение потеряла дар речи. Она кивнула Ане.

— Ты выглядишь... красиво, — окинула она ее снисходительным взглядом, когда Аня проходила мимо.

Сергей видел, как Аня улыбнулась — не злорадствуя, а скорее с лёгкой грустью. Она знает, что эта победа временная.

Потом начался праздник.

Побег.

После официальной части выпускники рванули в кафе —

без родителей, без учителей. Шампанское лилось рекой, фото со вспышками, крики «Ура!», зажигательные танцы до утра. Аня, никогда не пившая алкоголь, пригубила один бокал... потом второй.

— Серёж... Давай сбежим, — прошептала она ему на ухо, цепляясь за рукав его пиджака.

Глаза ее блестели, в них плясали чертики. Он не мог ей отказать и прошептал:

— Бежим.

Они выскользнули через чёрный ход, смеясь, как преступники.

Город был пустым и тёплым. Они шли по центральным улицам, где фонари отражались в лужах, потом свернули к старым дворам, где играли детьми.

— Помнишь, как ты назвал меня неуклюжей? — спросила Аня, кружась на пустой площадке.

— Помню. Ты тогда обозвала меня придурком.

— И мы чуть не подрались. Это было классе в 5, кажется.

Она рассмеялась и неожиданно поцеловала его — стремительно, как вспышка.

Они гуляли до тех пор, пока небо на востоке не начало светлеть.

Рассвет на реке

Их место. Тот же деревянный мостик, где когда-то случился первый поцелуй. Тёплый июньский воздух был напол-

нен ароматом трав и цветов.

— Мы точно не пожалеем, что сбежали? — Аня сбросила туфли на высоком каблуке и босыми ногами утопилась в прохладной траве.

Сергей расстелил свой пиджак на знакомом пригорке — том самом, где они когда-то впервые признались друг другу в чувствах.

— Лучше здесь, с тобой... — он потянул её за руку, усаживая рядом.

Аня улыбнулась, опираясь плечом на его плечо. В свете луны его он выглядел особенно мягким, не таким, каким он был в классе — резким и насмешливым.

Они молча смотрели на реку, которая отражала звёзды, словно зеркало.

— Аня, — Сергей вдруг взял её за руку. Пообещай мне одну вещь.

Она почувствовала, как её сердце забилося чаще.

— Что?

— Что бы ни случилось... что бы ни принесла нам жизнь... мы всегда будем вместе. Никогда не бросим друг друга.

Его голос звучал серьёзно, почти торжественно.

Аня почувствовала, как комок подступает к горлу.

— Ты веришь в *такие клятвы*? — прошептала она.

— В наши — верю.

Сергей сорвал несколько стеблей гибкой травы и начал что-то плести. Через минуту в его ладони лежали два зелё-

ных колечка – грубоватых, но таких трогательных.

— Это временно.

Аня рассмеялась сквозь слёзы.

— Они прекрасны.

Он осторожно взял её руку и надел одно «кольцо» на её безымянный палец.

— Ты теперь моя. Навсегда.

— А ты — мой, — она повторила его жест, её пальцы дрожали.

Их лбы соприкоснулись. Где-то вдалеке кричали сверчки, и река продолжала нести свои воды куда-то вдаль, унося частичку их клятвы.

— Я не хочу, чтобы это заканчивалось, — сказала она.

Он обнял ее за плечи, и в этот момент она повернулась к нему. Что-то изменилось в её взгляде.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

Потом её губы снова нашли его, но на этот раз поцелуй был другим — медленным, жарким, без намёка на стеснение. Ее рука заскользила по его груди, и пальцы медленно стали расстегивать его рубашку.

Сергей замер:

— Ты уверена?

— Да.

Рассвет заливал реку золотом, когда они стали близки по-настоящему. Наступал рассвет их новой, взрослой жизни.

Глава 9. Лето надежд

Сергей поступил в технический университет, Аня в медицинский. Когда вышел приказ о зачислении, Ирина Владимировна выдала ему ключи от новой квартиры — «для самостоятельной жизни». Мать была чрезвычайно горда своим единственным наследником и хотела, чтобы он стал самостоятельным.

— Только чтобы эта... девушка не ночевала там, — поставила она условие.

Но уже в этот день Сергей привел Аню в свое новое жилище.

Квартира стала их тайным миром.

Здесь они готовили себе поесть, смотрели старые фильмы под звук дождя за окном, занимались любовью на полу, на кухне, в ванной — будто торопились наверстать всё, что не успели раньше.

Но не всё было идеально.

Первая крупная ссора.

Аня вернулась из института злее тучи.

— Они снова завалили меня на практике! — швырнула сумку на пол. — «Шилова, вы не умеете слушать!» Да как вообще можно слушать эту старую козу, которая даже объяснять нормально не может?!

Сергей поднял бровь:

— Может, они правда чему-то учат? Ты же сама говорила, что хирургия — это...

— Ты тоже против меня?! — вспыхнула она.

Он попытался обнять её — она вырвалась.

— Я просто говорю, что иногда надо...

— Молчать? Подчиняться? Как твоя мать хочет?!

Глаза Ани блестели от ярости. Сергей резко отстранился.

— При чём тут она?

— При том, что ты иногда ведёшь себя так же!

— Ты вообще слышишь себя?! — Сергей резко встал, отчего стол дрогнул. — Как ты могла такое сказать?

Аня сжала кулаки, чувствуя, как дрожит подбородок:

— Я просто... я не думала, что ты так реагируешь на правду.

— Правда? — он засмеялся, но в глазах стояла настоящая боль. — Что я веду себя как моя мать? Это твоя правда?

Аня отвернулась к окну, где хлестал осенний дождь. Точно такой же, как в день, когда они впервые поссорились в 11 классе.

— Я не хотела...

— Но сказала.

Тишина.

— Мне нужно уйти, — прошептала Аня, хватая сумку.

Три дня молчания.

*Глупый стук каплеь по крыше. Глупые часы на стене.
Глупая пустота в постели, где должна лежать её голова на
его плече.*

Сергей ждал от неё сообщение, но за три дня ничего не
пришло. Он швырнул телефон на диван.

Аня открыла дверь.

— Принёс мирные переговоры, — он поднял пакет с её
любимыми эклерами.

Она закусила губу.

— Я не должна была... трогать твою мать. Это за гранью.

Сергей переступил порог без приглашения:

— А я не должен был так говорить с тобой. Хотя... — он
повернулся, — ты знала, куда бьешь.

— Знала, — она опустила глаза. — Это был подлый удар.

Он поставил пакет на стол и вдруг обнял её крепко.

— Зато честный.

Она потянулась к пакету:

— А эклеры за что?

— За то, что за эти три дня ты не написала мне ни одного
сообщения, и я отдохнул от тебя.

Она шлёпнула его по плечу, но уже смеялась.

Они помирились, но осадок остался.

Глава 10. Пока смерть не разлучит нас.

Сергей стоял у плиты, методично переворачивая ломтики

картошки на сковороде. Грибы, нарезанные крупно, как любила Аня, потрескивали в раскалённом масле, выделяя тёмный, землистый аромат. Это было единственное блюдо, которое он умел готовить прилично.

Аня сидела за столом, склонившись над раскрытыми конспектами. Розовый маркер, который она купила специально для выделения важного, царапал бумагу шипящим звуком.

— Ты уверен, что картошка не горит? — спросила она, не отрываясь от конспектов.

— Уверен, — он не обернулся, но она услышала улыбку в голосе. — Я знаю, как жарить картошку. Это мой единственный талант.

— Врёшь, — она наконец подняла глаза, и на секунду их взгляды встретились через пар. — У тебя есть другие таланты.

Сергей замер с лопаткой в руке. Пар от сковороды обволакивал его лицо, делая выражение неуловимым.

— Назови один, — предложил он тихо.

— Ты умеешь молчать, когда мне нужно молчать, — ответила Аня. — И говорить, когда мне нужно слышать. Это... редкость.

Телефон, лежавший на столе рядом с конспектами, зазвонил резким, пронзительным гудком. Они оба вздрогнули — этот звук всегда прерывал что-то важное, что-то невосполнимое.

Аня посмотрела на экран. Номер был незнакомым, но го-

родской — тот самый район, где жила её мама.

— Да? — она ответила, и в голосе её ещё оставалась теплота разговора.

Слушала. Секунда. Две. Лицо Анны не менялось — оно просто застыло, как масло на холодной сковородке. Розовый маркер выпал из пальцев, закатился по столу и упал на пол, издав глухой, тупой звук.

— Что? — она выдохнула, и это слово было не вопросом, а попыткой вытолкнуть из себя то, что не помещалось в рамки реальности. — Сейчас... Сейчас еду.

Она положила трубку. Руки её дрожали, но лицо оставалось по-прежнему неподвижным — как будто кто-то выключил в ней все механизмы, кроме самых базовых. Она повернулась к Сергею.

— Мама... — произнесла она, и голос её задрожал, но не сломался. — Нужно ехать. Быстро.

Сергей уже выключил плиту. Он не спрашивал, что случилось — в её глазах он увидел всё, что нужно было знать.

Врач в зелёном халате говорил ей, стоя в коридоре между приёмной и реанимацией. Его лицо было усталым, профессионально сочувствующим — таким, какое принимают, когда слова уже не имеют значения, но их всё равно нужно произнести.

— Инсульт, — сказал он. — Обширный. Мы сделали всё возможное, но.... Мгновенно. Она не почувствовала боли.

Аня стояла неподвижно. Сергей стоял рядом, не касаясь

её — он знал, что прикосновения сейчас были бы навязчивы, чужеродны.

— Я не успела, — прошептала Аня. — Я не успела..

Она не договорила. Её колени подогнулись, и она села на пол, прямо на холодную плитку, прижавшись спиной к стене. Как будто если она прижмётся достаточно сильно — мир перестанет рушиться. Как будто стены могли удерживать то, что уже развалилось на части.

Сергей опустился рядом. Он не говорил. Он просто обнял её, и только тогда — только тогда — по её щекам начали катиться слёзы. Горькие, бесшумные, бесконечные. Она не рыдала, не кричала — просто плакала, размокая в его объятиях, как бумажная лодка в луже.

Врач, стоявший в дверях, тихо вышел. Через минуту медсестра принесла одеяло и укрыла Аню, не прерывая ни плач, ни объятия.

Они сидели так долго. Свет в окнах менялся — больничный вечер сменял больничную ночь. Где-то далеко ходили врачи, хрипел телефон настойке администартора, хлопали двери. Но для них времени не существовало. Существовала только её боль — острая, первичная, древняя — и его присутствие, пассивное, беспомощное, но неотступное.

— Переезжай ко мне... пожалуйста, — он поцеловал ее в макушку, — тебе не нужно быть одной.

Аня молча кивнула. Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза.

Ночь была кошмарной. Аня просыпалась каждые полчаса — сначала с криком, потом с судорожным вдохом, потом просто с открытыми глазами, вглядываясь в темноту, словно искала в ней что-то. Каждый раз Сергей просыпался вместе с ней, обнимал её, шептал что-то успокаивающее — слова не имели значения, важен был только тон, ритм, присутствие.

Глава 11. Тонкая нить воспоминаний

Козни Ирины Владимировны

— Ты что, сын, серьезно хочешь жить с этой девушкой? — мать Сергея поставила чашку с таким звоном, что тот вздрогнул. — Она же теперь вообще без семьи, без положения!

Сергей стиснул зубы.

— Мама, хватит.

Но Ирину было не остановить.

— Тебе нужно учиться – это должно быть в приоритете!

Она смягчилась, видя, как напрягся сын, в ее голосе зазвучали уже более теплые нотки.

— Сынок, в будущем я отойду от дела, наша фирма станет твоей. Ты должен учиться, чтобы потом достойно возглавить ее. Когда ты начал встречаться с этой девушкой, я думала, что это легкая интрижка. Но когда вы стали жить вместе – это уже перешло всякие границы. Тебе будет с ней не до учебы. Прошу тебя, отнесись серьезно к моим словам! Ты еще молод, чтобы обременять себя серьезными отноше-

ниями. Эта девушка, я уверена, просто мимолетное увлечение...

— Мама, перестань! — Сергей резко вскочил из-за стола. — У этой, как ты ее называешь, девушки есть имя. И мне лучше знать, чем она для меня является! Пока, мне пора!

Он быстро вышел из дома. Ирина Владимировна, медленно помешивая кофе, задумчиво посмотрела ему вслед.

— Ну-ну, посмотрим...

В другой раз, когда она приехала к ним в гости, она выждала момент, когда Сергей вышел, и сказала Ане:

— Мой сын привык к другому уровню жизни. Ты уверена, что справишься?

Аня побледнела, но ничего не ответила. Ей были обидны слова Ирины Владимировны, она искренне не понимала, почему та ее не любит.

Вечером, после ее отъезда, Аня взорвалась

— Я не могу так больше! — она в сердцах швырнула свою зубную щетку в стену. — Твоя мать ненавидит меня!

— Просто игнорируй ее!

— Я не могу, она постоянно меня цепляет!

Спор разрастался, слова стали острее, ранили глубже. В тот вечер Аня хлопнула дверью и уехала к себе — в пустую квартиру, где пахло пылью и одиночеством.

Аня сидела на полу своей квартиры, окруженная разобранными коробками. Солнечный луч пробивался сквозь

шторы, освещая пылинки, кружащиеся в воздухе. В руках она держала потрепанное детское фото — маленькая Аня в огромной маминой шляпе, смеющаяся на пляже.

"Кажется, целую жизнь назад..." — прошептала она, проводя пальцем по пожелтевшему снимку.

Телефон завибрировал на столе. Сообщение от Сергея:

"Прости. Мои слова были жестокими. Ты мне нужна. Давай поговорим?"

Она перечитала сообщение трижды, но не ответила.

День в университете.

Лекции прошли как в тумане. Преподаватель трижды вызывал Аню, но она не могла собрать мысли.

— Шилова, вы с нами? — строгий голос профессора вернул ее к реальности.

— Да, простите...

После пар она зашла в кафе, где они с Сергеем всегда брали кофе. За соседним столиком сидела пара — он кормил ее кусочком чизкейка, а она смеялась. Аня отвернулась.

Сумерки. Аня медленно шла к подъезду, уставшая после долгого дня. И вдруг...

— Я начал думать, что ты вообще сюда не вернешься.

Сергей. На их лавочке у подъезда. В руках — огромный букет ее любимых пионов. Она остановилась, как вкопанная.

— Ты... сколько ты здесь сидел? — голос дрогнул.

— С пяти. Время шло медленнее, чем на твоих нудных лекциях. — Он встал, держа цветы как щит.

— Я... Я не ответила, потому что...

— Потому что злилась. Потому что я был идиот, — он сделал шаг вперед. Но если мне нужно простоять здесь всю ночь, чтобы ты простила меня — я простою.

Она посмотрела на него — его взъерошенные волосы, усталые глаза, знакомую до боли улыбку, молча подошла и обняла его, уткнувшись ему в грудь.

— Я выбрал тебя, — он поцеловал ее. — Навсегда.

Глава 12. Год спустя. Бегство от праздника

Аня нервно поправляла платье перед зеркалом в их спальне. Маленькое черное, облегающее, чуть более откровенное, чем обычно, потому так непривычно.

— Ты выглядишь потрясающе, — Сергей обнял ее сзади, целуя в шею.

— А у тебя галстук криво. — Она поправила узел, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Ты переживаешь.

— Нет. — Ложь.

Он взял ее за руки:

— Мы просто поздравим маму, поедим торт и уйдем. Хорошо?

Аня кивнула, но в глубине глаз читалось беспокойство.

Ирина Владимировна встретила их у входа с ледяной улыбкой:

— Как... мило, что вы вдвоем.

Она сделала акцент на последнем слове, будто это было оскорбление.

Гостиная сияла хрусталем и дорогими сервизами. Среди гостей Аня сразу выделила молодую красивую девушку, высокую, в обтягивающем красном платье, с каскадом черных блестящих волос. Это была Кристина Труфанова, дочь партнера Ирины, директора крупной компьютерной фирмы. В ее взгляде было что-то хищное, цепкое, что невольно заставило Аню к ней приглядеться.

— Сережа! — Кристина бросилась к Сергею, обняв его с театральной нежностью. — Сколько лет! Ты помнишь, как мы танцевали на моем дне рождения?

— Э... вроде было, — он неловко отстранился.

Аня сжала бокал с шампанским так, что пальцы побелели. Вечер шел своим чередом.

Кристина то и дело "случайно" касалась руки Сергея, смеялась его шуткам громче всех, наливала ему вино.

— Ты все еще программируешь? — томно спросила она, склоняясь к нему. — Папа ищет толкового человека в свой новый проект...

Ирина Владимировна тут же подхватила:

— Замечательная возможность!

Аня стояла в стороне, чувствуя, как в ней нарастает снеж-

ный ком гнева. Еще немного и она взорвется.

— Сергей. — Аня схватила его за рукав на кухне. — Давай уйдем.

Он удивленно поднял брови:

— Сейчас? Но мы только недавно пришли, да и мама обидится.

— Ты не видишь, как она на тебя смотрит? — прошептала Аня, голос дрожал.

— Кристина? Да нет, тебе показалось.

— Нет. Либо мы уходим сейчас, либо я ухожу одна.

Сергей посмотрел на ее глаза — в них горел тот же огонь, что и тогда, на выпускном.

Он выдохнул:

— Хорошо. Давай исчезнем.

Они выскользнули через черный ход, как преступники.

— Ты помнишь, где лежит моя куртка? — спросила Аня, дрожа от ночного ветра.

— Помню. Но нам лучше не возвращаться, — Сергей снял пиджак и накинул ей на плечи.

Она засмеялась — звонко, по-девчоночьи:

— Теперь ты точно влип. Твоя мама меня возненавидит еще сильнее. Он рассмеялся вместе с ней.

Город ночью был другим — пустынным, загадочным.

Они сидели на детской площадке, где Аня каталась на качелях, распустив волосы:

— Я веду себя как дурочка, — засмеялась она.

— Моя дурочка, — Сергей поймал качели и поцеловал ее. Потом они долго гуляли по городу, держась за руки.

Глава 13: Субботний скандал

Утро субботы началось с солнца, льющего в не завешенные окна, и веселой возни.

— Серёж, куда ты дел мою тряпку? — Аня высунулась из кухни, держа в руках мокрую губку.

— Вот же она! — он швырнул в неё тряпкой, которая намертво прилипла к её футболке.

— Ну держись, — её глаза сверкнули озорно.

Сергей только успел вскрикнуть — тут же получил струю воды из пульверизатора прямо в лицо.

— Играешь грязно, Шилова! — он бросился за ней, но Аня ловко юркнула между мебели, смеясь.

Они носились по квартире, обливая друг друга водой, пока не рухнули на диван.

— Мы так и не убрались, — сквозь смех заметила Аня.

— Но повеселились, — Сергей поцеловал её в мокрый от воды нос.

Звонок в дверь. Они переглянулись.

— Ты ждал кого-то? — прошептала Аня.

— Нет...

Стук в дверь явно не предвещал ничего хорошего.

Сергей вздохнул и пошёл открывать. В дверях стояла его

мать — в идеальном костюме, с маникюром, который явно стоил больше, чем вся их мебель.

— Здравствуй, сынок, — она поцеловала его и вошла, оценивающе окинув квартиру.

Квартира была в полном беспорядке — швабры, разбросанные тряпки, мокрый след от их «боя».

Аня застенчиво поправила растрёпанные волосы.

— Мы как раз убирались... — начала она.

— Вижу, — Ирина Владимировна улыбнулась без теплоты. — Что ж, можно было и клининг вызвать. Не царское это дело — полы мыть.

Аня замерла.

Потом её голос, тихий, но чёткий:

— А я люблю сама убирать.

Ирина Владимировна подняла бровь:

— Как мило. Видимо, не все привычки из детства можно искоренить.

Что-то в Ане перемкнуло.

— Вы знаете, Ирина Владимировна, — её голос дрожал, — я терпела, потому что вы мать Сергея. Но с меня хватит.

Ирина побледнела.

— Вот как?

— Да. Вы считаете себя лучше меня? Хорошо. Но ваш сын выбрал меня. И если вам это не нравится — это ваша проблема.

Сергей остолбенел.

Мать медленно повернулась к нему:

— Ты позволяешь ей так со мной разговаривать? Я пришла сказать, что вы поступили вчера крайне невежливо, покинув мой вечер без предупреждения. Труфанов хотел поговорить с тобой, но тебе же дороже болтаться неизвестно где, чем налаживать деловые связи. Я же предупреждала, что отношения с этой девушкой до добра не доведут!

— Все, с меня хватит. Сергей! — Аня резко оборвала. — Ты сейчас выбираешь. Или ты на её стороне, или на моей.

— Аня, это слишком!

— Понятно.

Она демонстративно резко бросила швабру, которая с грохотом упала на пол, и вышла, хлопнув дверью.

Берег реки

Аня сидела на краю их мостика, сжав колени. Слезы капались по щекам, но она даже не вытирала их. Ирина Владимировна на это раз перешла все границы и дала ей понять, что не одобряет их отношения.

Прозвенел звонок, на экране высветилась фотография Андрея.

— Андрюша, как я рада тебя слышать!

— Ань, ты как? — голос брата звучал бодро.

— Нормально... — она сжала телефон, силясь сделать голос ровным. Ты откуда звонишь? Разве у вас связь?

— Специально вырвался! — засмеялся брат. Слушай, у

меня новость. Мы с Инной женимся.

— Что?! — Аня села прямо. — Но ты же в части...

— Командир дал добро. Вы же приедете?

Она задумалась.

— Конечно... Ты счастлив? — кое-как выдавила она.

— Очень, мы давно это ждали! Пока, еще созвонимся.

Где-то за спиной хрустнула ветка.

— Я знала, что ты придёшь, — сказала она, не оборачиваясь.

Сергей сел рядом.

— Прости.

— За что? За то, что не защитил меня? Или за то, что до сих пор боишься её?

Он вздохнул.

— Я поговорил с ней. Сказал, что мы взрослые, и если ей не нравится, как мы живём — она может не приходить.

Аня повернулась к нему.

— Правда?

— Правда.

Он обнял её, и она прижалась к его плечу.

— Я тоже была резкой...

— Но права.

Они сидели так, пока солнце не начало садиться, окрашивая реку в золото. Потом встали и пошли домой — в их дом.

Глава 14. Предложение

За неделю до отъезда на свадьбу Андрея в их квартире царил хаос.

— Ты уверена, что этот костюм не делает меня похожим на официанта? — Сергей стоял перед зеркалом, поправляя галстук.

— Таких красивых официантов не бывает, — рассмеялась она. Хотя... если будешь разносить шампанское, Инна точно заплачет от умиления.

В углу ждал чемодан с биркой «Москва — Хабаровск». Надпись «Аня + Серёжа» была обведена сердечком — так она подписывала их вещи еще в школе.

— Чемодан уже трещит по швам, а ты хочешь запихнуть туда еще одно платье? — Сергей пытался застегнуть молнию, но Аня упрямо подсовывала внутрь теплую кофточку.

— Это на случай, если вечером будет прохладно! — она присела рядом.

Сергей только покачал головой, но улыбнулся — он уже привык к ее тревожной любви к перестраховке.

— Давай договоримся: если я умещу этот чемодан, ты не будешь переживать из-за каждой мелочи на свадьбе.

— Обещаю, — Аня приподняла подбородок, но глаза ее все равно бегали по списку, прикрепленному к холодильнику. *Платье, туфли, подарок, паспорта, билеты...*

Сергей вздохнул, достал телефон и сделал фото ее напря-

женного лица.

— Что это?

— Напоминание. - Он ухмыльнулся. Чтобы через десять лет показать детям, какая ты была параноик.

Аня бросила в него подушку.

Турбулентность.

Аня вцепилась в подлокотник, ее костяшки побелели.

— Ненавижу самолеты.

— Знаю, — Сергей разжал ее пальцы и прижал ладонь к своей груди, где ровно стучало сердце. Считай удары. Семьдесят два в минуту — идеальный ритм.

— Ты придумываешь это на ходу?

— Абсолютно.

Она рассмеялась, и напряжение отпустило.

Военный городок встретил их прохладным ветром и запахом хвои. Андрей ждал их на КПП в парадной форме, загорелый и широко улыбающийся.

— Ну, наконец-то! - Он обнял Аню так, что у нее затрещали ребра.

Сергея он встретил крепким рукопожатием и дружеским толчком в плечо.

— Ты выглядишь как с армейского плаката, — фыркнул Сергей.

— А ты как богатый родственник, — парировал Андрей,

глядя на его новый костюм.

Они прошли через территорию части к месту, где уже шли последние приготовления к свадьбе.

Ветвистая береза, под которой стояли гости, была украшена белыми лентами и крошечными фонариками. Деревянная арка, усыпанная полевыми цветами. Инна в кружевном платье с длинным шлейфом смеялась, опираясь на руку Андрея.

Аня наблюдала за церемонией, незаметно сжимая руку Сергея.

— Клянетесь ли вы любить друг друга в богатстве и бедности?

— Клянусь! — голос Андрея прозвучал так уверенно, что Аня почувствовала, как по щеке скатывается слеза.

После официальной части начался банкет. Танцы, тосты, смех. Аня кружилась в вальсе с братом.

— Как я рада за тебя, Андрюша. Вы с Инной прекрасная пара. — сказала она брату.

Солнце садилось за казармами, окрашивая небо в золото и малиновый цвет.

Когда пришло время бросать букет, Инна подмигнула Ане и намеренно развернулась в ее сторону.

— Готовься!

Цветы полетели в воздух. Аня, смеясь, поймала их на лету. Гости зааплодировали.

— Теперь очередь за тобой! — крикнул кто-то из толпы.

Толпа гостей весело зааплодировала. Аня, покраснев, повернулась, чтобы показать букет Сергею — но его не было рядом.

И в этот момент толпа зашепталась, расступилась — и Аня увидела его.

Сергей стоял на колене прямо перед ней, держа в руках маленькую бархатную коробку. В ней лежало кольцо с нежным сапфиром, окруженным мелкими бриллиантами.

— Серёжка... — ее голос дрогнул.

Губы Сергея тронула улыбка, но глаза были серьезными — такими, какими она видела их лишь несколько раз за все годы.

— Аня Шилова, — он взял ее дрожащую руку. - Ты помнишь наши кольца из травы? Я обещал заменить их на настоящие. Вот...

Он сделал паузу, и в тишине было слышно, как шелестят листья березы.

— Ты — мое горе луковое, моя самая старая привычка, мой самый любимый шум в голове, мой дом... Станешь моей женой?

Аня, прижимая букет к груди, кивнула — сначала еле заметно, потом все сильнее — и бросилась к нему, обвивая руками шею.

— ДА! — ее крик слился со взрывом аплодисментов.

Андрей первым подбежал к ним, подхватив обоих в объ-

ятия:

— Наконец-то!

Инна, смеясь, вытерла слезы и сунула Сергею салфетку:

— Вытри лицо, герой. А то все фото будут с тобой в сле-
зах.

Но Сергей не отпускал Аню. Он прижал ее к себе, чувствуя, как бьется ее сердце — быстро-быстро, в такт его собственному.

— Я люблю тебя, — прошептал он ей на ухо. - Сегодня, завтра и после всех наших следующих свадеб.

Аня рассмеялась сквозь слезы и крепче сжала в руках букет невесты — теперь уже свой.

Глава 15. Семья и новые планы

Две недели после свадьбы Андрея пролетели как один миг. Аня и Сергей вернулись в Москву, где их ждали учеба, работа и... холодный душ реальности в лице Ирины Владимировны.

Тихие вечера

В их квартире пахло свежесваренным кофе. Аня стояла у плиты, помешивая ужин одной рукой, а второй листала учебник по хирургии. Сергей, растянувшись на диване, что-то печатал на ноутбуке, изредка поглядывая на нее.

— Сколько еще можно варить эту гречку? — сквозь зевок спросила Аня.

Сергей усмехнулся:

— Ты же будущий врач, должна знать, что переваренная крупа — это уже клинический случай.

Она швырнула в него кухонным полотенцем:

— А ты, технарь, должен был поставить таймер!

Они рассмеялись.

Так проходили их будни — учёба, работа, лёгкие ссоры и бесконечное тепло.

Визит к Ирине Владимировне

В воскресенье они отправились к матери Сергея.

Ирина Владимировна встретила их с холодноватой вежливостью.

- Ну наконец-то! - Ирина Владимировна распахнула объятия. Её шёлковый блузон переливался холодным блеском, как и её улыбка.

Её взгляд скользнул по кольцу на пальце Ани, и что-то мелькнуло в глазах - слишком быстро, чтобы можно было разобрать.

Ее улыбка была широкой, но глаза оставались ледяными.

— Поздравляю, дорогие! — она встала и формально обняла обоих. - Хотя, конечно, вы могли бы предупредить меня заранее.

Сергей почувствовал, как рука Ани непроизвольно сжалась в его ладони.

— Кстати, Сергей, — сказала она за чаем, - Я рада за вас,

но есть одно обстоятельство, — она положила перед ним билеты. Командировка в Новосибирск на месяц. Стажировка в крупной компании. Твой шанс проявить себя.

Аня замерла с чашкой в руках.

Сергей нахмурился:

— Но мы только...

— Я понимаю, что ты хотел начать подготовку к свадьбе, но это действительно важно.

Она подошла ближе и положила руку ему на плечо.

— После этого я сама возьму все организационные вопросы на себя. Обещаю.

Разговор наедине

По дороге домой Аня молчала.

Только когда остались вдвоем в спальне, она взорвалась:

— Месяц! Это же целый месяц!

Сергей сел рядом и обнял её:

— Аня, это важно для работы. И это всего лишь месяц.

— Мы еще ни разу не расставались надолго, — её голос дрогнул.

Он прижал её к себе:

— Я буду звонить каждый день. Даже если это будет три часа ночи.

Она уткнулась ему в плечо:

— Обещаешь?

— Обещаю.. А потом... мы начнем планировать нашу сва-

дью.

Они лежали, слушая, как за окном шумит дождь.

В последние дни перед отъездом Аня стала особенно заботливой — готовила его любимые блюда, складывала вещи (хотя обычно ненавидела это делать).

— Ты положил запасные носки? — спросила она, заглядывая в чемодан.

Сергей усмехнулся:

— Да, мама.

Она шлепнула его по плечу:

— Смейся, смейся. Потом будешь мёрзнуть без тёплых носков и вспоминать меня.

Он притянул её к себе:

— Я и так буду вспоминать тебя каждую минуту.

Глава 15. Прощальная ночь

В квартире царил уютный полумрак – лишь несколько свечей освещали комнату, отбрасывая дрожащие тени на стены. Аня нервно перекладывала вещи в чемодане Сергея, поправляя уже идеально сложенные рубашки.

— Ты точно не забудешь зубную щетку? – спросила она, закусывая нижнюю губу.

Сергей, наблюдавший за ее суетой с улыбкой, подошел и мягко отвел ее руки от чемодана.

— Анечка, я же не в экспедицию на Северный полюс уез-

жаю. Всего месяц.

— Месяц – это тридцать дней. Тысяча четыреста сорок часов, – прошептала она, избегая его взгляда.

Он обнял ее за плечи, прижав к себе.

— Зато потом будет повод отпраздновать.

Аня глубоко вдохнула, впитывая его запах – теплый, родной, с легкими нотками его любимого одеколona.

— Обещаешь писать?

— Каждый день. Даже если у меня будет всего пять минут.

Она кивнула, стараясь не расплакаться.

Ночь.

Они не спали. Говорили обо всем – о его стажировке, о ее учебе, о будущей свадьбе.

— Ты же вернешься, да? – внезапно спросила Аня, прижимаясь к его груди.

Сергей рассмеялся:

— Конечно, вернусь. Ты что, думаешь, меня там сибирские медведи украдут?

— Ну, вдруг какая-нибудь местная красавица в тебя влюбится.

— Тогда я скажу ей, что меня уже украла самая прекрасная девушка на свете, – он поцеловал ее в макушку.

Аня улыбнулась в темноте.

Глава 16. Месяц разлуки.

Утро.

Такси уже ждало у подъезда. Сергей поцеловал ее на прощание – долго, нежно, словно стараясь запомнить каждую секунду. Он просил, чтобы она не ездила в аэропорт, долгие прощания – долгие слезы.

— Скоро увидимся, – прошептал он.

Аня стояла в дверях, пока машина не скрылась из виду. Она взглянула на обручальное кольцо и прижала его к губам.

Пустая квартира.

День тянулся мучительно медленно. Она пыталась занять себя – убралась, переставила мебель, даже начала читать книгу, которую откладывала месяцами. Но мысли все равно возвращались к нему.

Вечер. Неожиданный звонок в дверь.

— Курьер для Анны Шиловой!

На пороге – изящная корзинка: бутылка шампанского, коробка пирожных и маленькая записка.

Аня улыбнулась.

— Спасибо! - курьер кивнул и ушел.

Она откупорила шампанское, налила бокал и откусила кусочек пирожного.

— Какой же ты все-таки романтик, Сереж... – прошептала она, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

Через полчаса ее начало клонить в сон. Что-то не так. Го-

лова стала тяжелой, в глазах помутнело.

— Господи, зачем я выпила... — Аня попыталась встать, но ноги не слушались.

Последнее, что она помнила — как упала на диван, прежде чем мир погрузился в темноту.

Наутро голова раскалывалась. Аня с трудом открыла глаза — в комнате было светло, за окном уже вовсю шел день.

— Ну мне нельзя же пить. Хотя неужели от одного бокала мне так плохо.— простонала она, потирая виски.

Встала, еле держась на ногах, и доплелась до кухни за водой.

На телефон пришло сообщение от Сергея:

- «Как твои выходные?»

Она хотела написать ему о подарке, но остановилась.

- «Все хорошо. Просто соскучилась».

Дни тянулись, но их общение не прерывалось — звонки, смс, смешные селфи, которые Сергей присылал с работы. Аня училась, работала в больнице, гуляла, но каждый вечер засыпала с телефоном в руке, ожидая его сообщения.

Возвращение.

Терминал D московского аэропорта гудел от голосов пассажиров и объявлений диктора. Аня стояла у огромного окна, вглядываясь в полосу, куда должен был приземлиться самолет Сергея. В руках она сжимала телефон — все еще без

новых сообщений.

"Рейс SU-1446 из Новосибирска прибывает на посадку" — объявили по громкой связи. Её сердце бешено заколотилось.

Люди повалили из зоны выхода — усталые, с сумками, кто-то уже звонил родным. Аня вглядывалась в толпу, и вдруг...

— Аня!

Сергей, загоровший и немного уставший, но с той же лучезарной улыбкой, пробирался к ней. Чемодан застрял в потоке людей, но он уже не обращал на это внимания, шагая к ней быстрее.

Она бросилась вперед — и через секунду уже была в его объятиях, вдыхая знакомый запах его одеколона, смешанный с дорожной усталостью.

— Я так скучала... — прошептала она ему в грудь.

Он крепче прижал ее к себе, целуя в макушку.

— Я тоже. Каждый день..

— Я дома, — прошептал Сергей, обнимая ее так крепко, что она едва могла дышать.

Аня прижалась к его груди.

— Больше никуда без меня.

Вечер.

Дверь захлопнулась за ними, отрезав шумную Москву с её суетой. Аня бросила ключи в чашу на тумбочке, а Сергей, не раздумывая, подхватил её на руки и закружил посреди

комнаты, смеясь от переполняющих эмоций.

— Ну вот и дома! — он поцеловал её в нос, прежде чем поставить на пол.

Он привез подарки – сибирские сувениры, варенье из шишек, кедровые орешки, теплые носки.

Они словно наверстывали потерянное время.

— Я так скучал по тебе, – шептал Сергей, целуя ее шею.

— Докажи, – бросила ему вызов Аня.

И он доказывал. Снова и снова. До самого рассвета.

Глава 17. Фотографии

Раннее утро.

В квартире царила тишина, нарушаемая лишь мягким бульканьем кофеварки. Сергей, уже одетый в тренировочные штаны и футболку, наливал только что сваренный эспрессо в две чашки.

— Сегодня выходной... Можно было поспать подольше, — подумал он, бросая взгляд на спящую Аню.

Она лежала на боку, растрепанные волосы прикрывали половину лица, губы чуть приоткрыты. Такая мирная, такая родная. Он улыбнулся и поставил кофе на стол, чтобы не будить ее раньше времени.

Запиликал телефон, пришло какое-то сообщение.

Сергей машинально достал его из кармана и взглянул на экран.

Неизвестный номер. Сообщение без текста. Просто фотография.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.